

Ю Жусюй услышала слова Чжоу Тяньцзуй, повернула голову и посмотрела на неё. Она так сильно сжимала воротник своей одежды, что костяшки пальцев побелели. Чжоу Тяньцзуй не стала ничего добавлять, лишь подняла взгляд на Ю Жусюй:

— Долго тебе еще возиться?

— Скоро закончу.

Ю Жусюй повесила одежду. Ее лицо было совершенно спокойным, но стоило боковому зрению уловить плюшевого мишку, как в сердце словно вонзилась игла. Сначала боль была едва ощутимой, но затем она вспыхнула с новой силой — словно трещина поползла по зеркалу, разветвляясь и разрывая его изнутри. Это было больнее, чем сбитое дыхание мгновение назад. Ю Жусюй отвернулась к шкафу, напрягла тело и сделала глубокий вдох.

Чжоу Тяньцзуй произнесла:

— Я пойду в комнату.

Ее тон был холодным, она даже не взглянула на Ю Жусюй. Дойдя до двери, она обернулась:

— Шевелись быстрее, завтра утром у меня операция.

— Поняла, — ответила Ю Жусюй.

Дверь закрылась. Ю Жусюй оперлась запястьями о край шкафа, опустив голову. Спустя некоторое время она повесила одежду в шкаф. Обернувшись, она снова увидела плюшевого мишку. Посмотрев на него долгим взглядом, Ю Жусюй положила игрушку на прежнее место — у изголовья подушки, где ее было видно сразу. Она бережно расправила ворс на мишке, и лишь после того, как закончила, встала и вышла из комнаты.

В соседней комнате царил мрак — свет в гостиной и спальне был выключен. Но она знала планировку этого помещения до такой степени, что могла бы найти кровать с закрытыми глазами. В темноте человек на кровати приподнялся, и как только Ю Жусюй подошла к краю, ее рывком притянули к себе. Тонкое одеяло накрыло их, а одежда полетела на пол.

Новые багровые следы, новые переплетения тел — все только начиналось.

На следующий день Чжоу Тяньцзуй проснулась рано. Ее биологические часы работали точнее любого будильника. Рассвет еще не наступил, шторы были плотно задернуты, не пропуская ни единого луча, лишь предрассветное сияние едва угадывалось на ткани. Ю Жусюй спала, прижавшись к ней, ее округлые плечи выглядывали из-под одеяла, присыпанные прядями волос, сквозь которые все равно проглядывала белая кожа. Чжоу Тяньцзуй положила руку на плечо Ю Жусюй; ее прохладные пальцы заставили ту вздрогнуть. Ю Жусюй машинально

потерлась щекой о грудь Чжоу Тяньцзуй и слегка приподняла голову, обнажив красивое лицо.

Взгляд Чжоу Тяньцзуй потемнел, она крепче прижала ее к себе.

После того как она ушла:

— И не говори! Вы не видели, я только что оттуда, Ши Ци — эта ведьма — опять кого-то отчитывает.

Мужчина ответил:

— Жаль, что она не в нашей группе.

На самом деле Чжоу Тяньцзуй редко занималась этим по утрам, но сегодня сделала исключение. Ю Жусюй не поняла причин такой перемены. Выйдя из комнаты, она увидела, что Чжоу Тяньцзуй уже приготовила завтрак. Поставив тарелку на стол, та сказала:

— Я пошла. У меня сегодня обход, вечером созвонимся.

Как она и предполагала, атмосфера на телеканале была не из лучших.

Другой коллега спросил его:

— Почему жаль?

В офисе отдела новостей на пару секунд воцарилась тишина. Сотрудники, которые только что перешучивались, не могли оторвать от нее глаз. Тот самый мужчина ответил:

— Просто жаль.

После ухода Чжоу Тяньцзуй в квартире стало пусто. Это была стандартная двухкомнатная квартира, не сказать чтобы большая, но из-за открытых окон и балконной двери сквозняк гулял по комнатам. Стоило появиться холоду, как пространство сразу казалось пустым.

Ю Жусюй сидела за столом, перед ней стояла тарелка с желтой рисовой кашей, чайным яйцом и двумя кусочками хлеба. Она кивнула:

— Хорошо.

— Только что видел, как у нее лицо перекосило, аж жутко стало, ха-ха-ха! — смех был

беззаботным, в нем не было ни капли страха. Между двумя отделами давно царила вражда. Ведьмой Ши Ци называли в отделе вечерних новостей. Она обладала эффектной внешностью, и ходили слухи, что когда-то давно она не поделила мужчину с начальницей вечернего отдела. С тех пор на каждом совместном совещании они словно пытались уколоть друг друга побольнее.

Кашель прервал говорящего. Мужчина в костюме и галстук толкнул соседа, показывая, чтобы тот замолчал. В коридоре раздался четкий стук каблуков. Ю Жусюй с невозмутимым видом прошла мимо их офиса: слегка приподнятая голова, безупречная прическа, застегнутая на все пуговицы рубашка, изысканный макияж — вид, готовый к выходу в прямой эфир в любую секунду.

Чэнь Сян сказала:

— Увидимся на телеканале.

Редактора звали Чэнь Сян, она устроилась на работу одновременно с Ю Жусюй. Позже Ю Жусюй стала репортером, а Чэнь Сян — ее редактором. Они вместе ездили в недавнюю поездку в деревню. Зная, что Ю Жусюй не любит водить, Чэнь Сян иногда подвозила ее на телеканал.

Кто-то в офисе усмехнулся:

— В нашем отделе? Хочешь быть ближе к телу? Забудь. Даже если бы ты решил добиваться ее, очередь из желающих тебя раздавит!

Ю Жусюй умылась, позавтракала и, только собравшись, получила звонок от редактора:

— Ю-лаоши, мне заехать за тобой сегодня?

Ю Жусюй посмотрела на время и ответила:

— Нет, не нужно, я поеду на своей машине.

— Она-то? Если бы не папаша, который ее прикрывает...

Тот же человек добавил:

— Но Ю Жусюй тоже, никакой социальной чуткости. Упустить такую тему — это ж надо уметь, пф!

— Кхе-кхе...

Ю Жусюй подошла к двери офиса отдела дневных новостей и, еще не успев войти, услышала гневные крики:

— Чем вы занимаетесь целыми днями? Балду гоняете? Сяо Цзи, что это за черновик интервью? Ты сам-то это читать можешь?

Тот, кого отчитывали, втянул голову в плечи. Услышав шаги, он облегченно выдохнул, понимая, что гнев начальницы сейчас переключится на другого.

Но было и жаль Ю Жусюй.

Ю Жусюй стояла в дверях. Увидев ее, Ши Ци пришла в еще большую ярость. Она упустила момент, когда нужно было контролировать выбор тем, а когда спохватилась, Ю Жусюй уже уехала с редактором в деревню. История с разоблачением поддельных брендов ушла к отделу вечерних новостей. Ши Ци массировала виски, ее тошнило от злости.

Чэнь Сян с улыбкой позвала:

— Шеф.

И тут же протянула стакан чая с молоком:

— Шеф, выпейте, успокойтесь. На самом деле, наш репортаж тоже получил хороший отклик! Днем мы даже вышли в тренды!

Это было правдой, хотя трудно сказать, что именно вызвало такой резонанс — сама Ю Жусюй или содержание материала. Ши Ци посмотрела на Ю Жусюй, промолчала две минуты и произнесла:

— Зайди ко мне.

Чэнь Сян с тревогой посмотрела на Ю Жусюй.

Ю Жусюй оставила сумку и вошла в кабинет вслед за Ши Ци. Чэнь Сян тут же подскочила к Сяо Цзи:

— Что скажешь? Ю-лаоши влетит, да?

— Конечно, — ответил Сяо Цзи. — Ты не знаешь, как сильно злится шеф. Говорят, она опять сцепилась с вечерним отделом.

— Конец, — прошептала Чэнь Сян. — Все, приехали.

Она раздала остатки чая другим коллегам, постоянно бросая обеспокоенные взгляды в сторону кабинета. Оттуда не доносилось ни звука, о чем они говорили — было непонятно. Сяо Цзи потянул Чэнь Сян за рукав:

— Как думаешь, о чем Ю-лаоши вообще думала?

Та покачала головой:

— Всем же понятно, что тема с разоблачением подделок — это хайп.

Даже при отсутствии социальной чуткости можно было уловить направление ветра, верно? К тому же, Ю Жусюй два года проработала редактором, как она могла сделать такой выбор?

Чэнь Сян ответила:

— Нельзя так говорить. — Она вспомнила, как они в деревне бегали за интервью, выбиваясь из сил, и невольно вступилась за Ю Жусюй: — Может, Ю-лаоши просто не хочет гнаться только за рейтингами.

— А чем еще? — Сяо Цзи постучал пальцем по голове Чэнь Сян. — В наше время, если не гнаться за рейтингами, откуда возьмется интерес аудитории?

Чэнь Сян не нашла что ответить и покачала головой:

— Все равно надеюсь, что с Ю-лаоши все будет в порядке.

Ю Жусюй стояла в кабинете. Ши Ци сказала:

— Садись.

Она даже сама налила ей чаю:

— Когда ты сказала, что хочешь быть редактором, я согласилась. Потом ты захотела стать репортером — я тоже не возражала. Но Сяо Сюй, не слишком ли крупной была ошибка с выбором темы в этот раз?

Ю Жусюй ответила:

— Я просто делаю то, что должен делать репортер.

— Да, я знаю. Ты не хочешь слепо гнаться за рейтингами, это порочный круг. Люди гонятся за горячими темами, забывая о правильном наставничестве и глубоких расследованиях. Никто больше не обращает внимания на такие мелочи. Но пойми, это ведь просто пустяковое дело!

Вчера рейтинг вечерних новостей взлетел, и с самого утра та женщина ходила перед ней с заносчивым видом. Ши Ци чуть зубы не сломала от злости, но все же старалась говорить с Ю Жусюй терпеливо.

Ю Жусюй сказала:

— Я понимаю. Но я не считаю, что выбрала неверную тему.

— Ты! — Ши Ци, видя, что та стоит на своем, с трудом сдержала гнев. В дверь постучали, и ассистентка позвала: — Шеф, пора на совещание.

Она бросила Ю Жусюй:

— Иди работай, договорим позже.

Ю Жусюй кивнула и вышла из кабинета.

Стоило ей выйти, как к ней подбежала Чэнь Сян:

— Ну что? Шеф тебя отчитала?

Ю Жусюй ответила:

— Нет.

Сказав это, она посмотрела на экран — шестидесятидюймовая ЖК-панель висела над их офисом, транслируя по очереди вечерние и дневные выпуски. Сейчас шел повтор вечерних новостей. Ю Жусюй задержала взгляд на секунду и отвела глаза.

Чэнь Сян спросила:

— А на следующей неделе...

Ю Жусюй оборвала ее:

— Обсудим планы на следующую неделю на совещании.

Чэнь Сян пробормотала что-то и молча отошла в сторону.

Все утро отдел вечерних новостей хохотал, а во время обеда они не упустили случая подсесть к ним и обсудить историю с разоблачением, поглядывая на Ю Жусюй как на посмешище. Ю Жусюй это никак не задело, она спокойно ела. В офисе дневных новостей атмосфера была гнетущей, пока ближе к концу рабочего дня коллега не влетела в кабинет с криком:

— Эй, эй! Есть новости!

Все обернулись к ней, Ю Жусюй тоже подняла голову.

Коллега воскликнула:

— Вы видели программу «Вдохновляя Китай»?

Чэнь Сян спросила:

— Разве это не программа центрального телевидения?

— Именно! — взволнованно ответила коллега. — Угадайте, кого номинировали в этот раз?

Тут и гадать было нечего — все дружно посмотрели на Ю Жусюй, вспомнив того старика, интервью с которым она брала. Чэнь Сян удивилась:

— Неужели?

— Да! — сказала коллега. — Они уже висят в топах поисковиков!

Чэнь Сян тут же достала телефон. Еще полчаса назад в топах было совсем другое, а сейчас там красовался фрагмент интервью Ю Жусюй. По чистой случайности в этом году отбор десяти героев программы «Вдохновляя Китай» начался раньше, и сюжет, который они только что выпустили, попал в самый разгар популярности, благодаря чему его сразу порекомендовали. Программа только сегодня днем объявила о приеме номинаций, а дальше ждал этап отбора.

Телеканал Цзиньду снова в топах, и на этот раз благодаря их дневным новостям!

Чэнь Сян с восторгом посмотрела на Ю Жусюй, заметив на ее лице легкую улыбку. В этот момент в дверях появилась Ши Ци:

— Совещание! Все, кто ездил в командировку, живо на совещание!

Напряжение, висевшее до этого мгновения, мгновенно испарилось. Чэнь Сян схватила блокнот и побежала следом за коллегами. Заметив, что Ю Жусюй смотрит в телефон, она спросила:

— Ю-лаоши, как вы узнали, что отбор будет раньше?

Ю Жусюй объяснила:

— Этот конкурс каждые три года проводится раньше, чтобы избежать совпадений с праздниками.

Чэнь Сян об этом даже не задумывалась. Она принялась что-то подсчитывать, а Ю Жусюй продолжала смотреть в экран.

Там было сообщение от Чжоу Тяньцзуй: «Я закончила, скоро заеду за тобой».

Зная, что сейчас начнется совещание, у нее был законный повод отказаться, но Ю Жусюй ответила: «Хорошо».

<http://bllate.org/book/22090/2297187>